

УДК/UDC 347.78

Авторские права на перевод произведения

Оганезов Эдгар Маратович

студент магистратуры юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:mark97ru@mail.ru

Карипиди Алла Геннадиевна

кандидат филологических наук

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:a021nn@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье исследуется правовая природа авторских прав применительно к производным произведениям. Рассматривается, в частности, такой объект авторских прав, как перевод произведения, изучаются авторские права на оригинал произведения и на его перевод. Выделяются особенности авторских прав на производное произведение, отмечаются отдельные проблемы правового регулирования отношений по данному поводу и предлагаются пути их решения. Рассматривается вопрос о способе возникновения авторских прав на перевод произведения. Анализируются критерии, позволяющие отнести перевод произведения к результатам творческой деятельности, и рассматривается соотношение правомочия на перевод произведения в рамках реализации исключительного права на оригинал произведения. Отмечается необходимость соблюдения права автора оригинала произведения на неприкосновенность результата его творческой деятельности.

Ключевые слова: авторские права, литературное произведение, производное произведение, исключительное право, неприкосновенность произведения.

Copyright on the Translation of a Work

Oganezov Edgar Maratovich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: mark97ru@mail.ru

Karipidi Alla Gennadiyevna

Candidate of Philology

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: a021nn@mail.ru

Abstract

This article examines the legal nature of copyright in relation to derivative works. In particular, such an object of copyright as a translation of a work is considered. The authors consider the copyright on the original work and its translation. The features of copyright in a derivative work are highlighted, some problems of legal regulation of relations regarding them are noted, and solutions are proposed. The article discusses the method of copyright for the translation of a work. Criteria are analyzed that allow the translation of a work to be attributed to the results of creative activity and the correlation of competence to translate a work within the framework of the exclusive right to the original work. The necessity of observing the right of the author of the original work on the inviolability of his result of intellectual activity is noted. Conclusions are drawn and ways to overcome existing problems are proposed.

Key words: copyright, literary work, derivative work, exclusive right, inviolability of the work.

Одними из наиболее сложных отношений в современном обществе являются отношения по поводу объектов интеллектуальных прав.

Правовое регулирование указанных отношений в отечественном законодательстве осуществляется сравнительно недавно. Изначально оно представляло собой нормы, содержащиеся в отдельных законодательных актах, но в 2007 г. в результате соответствующих реформ нормы, посвя-

щенные отношениям по поводу объектов интеллектуальных прав, были кодифицированы в ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Анализ норм указанной части ГК РФ показывает, что в области регулирования интеллектуальных прав существует множество проблем, на которые необходимо обращать внимание, исследовать их и искать пути решения.

Однако в рамках настоящего исследования мы будем говорить лишь о проблеме авторских прав на производные произведения, в частности на перевод произведения.

По общему правилу авторские права включают в себя личные неимущественные права, в которые входят право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения, а также имущественное право и иные. Указанные права принадлежат также создателю производного произведения. Однако, по нашему мнению, производные произведения обладают отдельными особенностями, на которые необходимо обратить внимание при формировании правового регулирования отношений по поводу них.

Согласно ч. 2 ст. 1259 ГК РФ производные произведения, т. е. произведения, представляющие собой переработку другого произведения, являются объектами авторских прав.

Ст. 1260 ГК РФ установлено, что перевод произведения является производным произведением, права на которое охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав.

В соответствии с пп. 3, 4 ст. 1259 ГК РФ возникновение авторских прав обусловлено лишь наличием самого произведения в какой-либо объективной форме, при этом нет необходимости в регистрации или соблюдении иных формальностей.

Одновременно с этим законодатель указывает на то, что переводчик при осуществлении своих авторских прав должен соблюдать права авторов произведений, использованных для создания производного произведения, а в п. 2 ст. 1270 ГК РФ перевод произведения является

одним из способов осуществления исключительного права автора оригинала произведения.

С учетом указанных выше норм для создания перевода произведения, а соответственно возникновения авторских прав на него, необходимо заключить с автором оригинала произведения лицензионный договор или договор на отчуждение исключительного права, чтобы получить правомочие на перевод произведения. Таким образом, законодатель, с одной стороны, указывает на отсутствие соблюдения каких-либо формальностей для возникновения авторских права, с другой стороны, для возникновения авторских прав на перевод произведения в качестве предпосылки указывает на необходимость соблюдения отдельных формальностей, а именно получение соответствующего правомочия у автора оригинала произведения.

Для дальнейшего исследования необходимо определить, кто является носителем авторских прав на перевод произведения. По общему правилу им является физическое лицо, которое собственным творческим трудом создает перевод.

Иногда процесс создания того или иного перевода текста является достаточно трудоемким и творческая деятельность в данном случае осуществляется несколькими лицами, которые будут в дальнейшем соавторами такого перевода. В соответствии с положениями пп. 1, 2 ст. 1258 ГК РФ законодатель выделяет два вида соавторства: делимое и неделимое. При делимом соавторстве авторские права у каждого из авторов возникают только на созданную ими часть произведения. При неделимом соавторстве, когда объект является неразрывным, авторские права возникают у всех авторов, творческим трудом которых создавалось данное произведение. При таком соавторстве осуществляется совместное использование произведения авторами, если соглашением не предусмотрено иное, но в тоже время далее законодатель запрещает предусматривать иное, а именно запрет на использование неразрывного произведения одним из его авторов без достаточных оснований. Кроме того, каждый из соавторов вправе самостоятельно принимать меры по защите своих

прав, в т. ч. когда созданное автором произведение образует неделимое целое.

Также следует иметь в виду, что авторские права не возникают у лиц, оказывающих консультативную, организационную, техническую или иную помощь, т. к. она по своему содержанию не подразумевает творческий вклад в создание произведения. Например, при создании перевода специализированного текста может возникнуть необходимость консультации со специалистами в той или иной области для правильной трактовки терминов, но эти специалисты не будут являться соавторами данного перевода, т. к. их помощь носила лишь вспомогательный характер.

Таким образом, автором перевода произведения является лицо или лица, чьим творческим трудом создан такой перевод. Однако, рассматривая данный признак, нам необходимо определить критерии отнесения результата той или иной деятельности именно к творческой. Законодатель не дает четкого разъяснения относительно того, что понимать под творческой деятельностью. Исходя из анализа положений статьи 1228 ГК РФ, мы можем сделать вывод о том, что результатом творческой деятельности называется такой, который возник в ходе интеллектуальной деятельности автора посредством внесения личного творческого вклада в создание такого труда. Однако все равно остается открытым вопрос относительно того, что понимать в таком случае под творческим вкладом и получается, что законодатель не до конца раскрыл сущность творческого труда, породившего тот или иной объект авторских прав.

Если обратиться к материалам отечественной судебной практики, то можно заметить, что здесь правоприменитель указывает на то, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторских прав [2]. Таким образом, мы можем говорить о том, что с точки зрения судебной практики о творческом характере результата того или иного труда в первую очередь свидетель-

ствуется наличие критериев новизны, уникальности, а также оригинальности.

При этом под новизной понимается создание качественно нового, ранее не существовавшего произведения. В нашем случае перевод произведения должен отличаться от уже существующих переводов. При этом, чтобы отвечать критерию новизны, он должен включать в себя качественно новые элементы. Например, существует два варианта перевода книг о Гарри Поттере, качественным отличием которых является разный перевод имен героев и отдельных фраз. В литературе критерий новизны для результата творческой деятельности подразделяется на субъективную и объективную новизну. Субъективная новизна характерна для ситуации, когда автор создает произведение со стойким убеждением в том, что создает нечто новое [3, с. 42]. Объективная новизна имеет место, если аналогов созданному результату творческой деятельности не существует.

Под оригинальностью понимается непохожесть формы изложения того или иного результата творческой деятельности на другие. Т. е. у нас может быть два одинаковых по содержанию произведения, но каждое из них будет оригинально в том случае, если форма его изложения разная. В данном случае важно именно не содержание, а форма изложения, которая характеризует автора как уникального создателя. Э. П. Гаврилов как раз связывал творчество с оригинальностью. По его мнению, оригинальными являются те объективно новые творческие результаты, которые уникальны и не повторяются при параллельном творчестве [4, с. 32]. Через новизну, оригинальность, неповторимость и уникальность раскрывается понятие творчества.

Что касается уникальности, то современная отечественная доктрина считает данный критерий обобщающим для критериев новизны и оригинальности.

Однако законодательство отдельных стран указывает в качестве единственного критерия, позволяющего отнести тот или иной объект к результатам творческой деятельности, оригинальность. Так, при рас-

смотрении в 1991 г. дела Feist Publications, Inc. v. Rural Telephone Service Co, Inc. Верховный Суд США дал следующее толкование понятия «оригинальное произведение»: для того, чтобы быть признанным оригинальным, произведение должно характеризоваться по крайней мере минимальной величиной творческого труда» [3, с. 42]. Данная позиция характеризует индивидуалистский (субъективный) подход к пониманию критериев творческого характера, согласно которому для признания того или иного объекта результатом творческой деятельности необходимо исходить из характеристики деятельности автора, а именно акцентировать внимание на том, что она должна быть самостоятельной. В данном подходе подразумевается, что если автор путем самостоятельной деятельности создаст произведение, то оно будет результатом его творческого труда независимо от характеристик такого результата.

Однако российское право придерживается коллективистского (объективного) подхода, согласно которому для отнесения определенного объекта к результатам творческой деятельности необходимо выявить определенные критерии для этого в самом объекте, а не в деятельности по его созданию.

Таким образом, к объектам авторских прав следует относить не каждый перевод, а лишь тот, который отвечает критериям творческого труда. Например, если перевод произведения является дословным, бессвязным или осуществлен в отсутствие соответствующего позволения автора оригинала, то его к результатам творческой деятельности отнести нельзя.

Исходя из вышеуказанных положений, можно сделать вывод о том, что авторские права на перевод произведения возникают лишь на его внешнюю форму, то есть на произведение, изложенное на ином языке. Что же касается содержательной части переведенного произведения, его смысла, то здесь нельзя говорить о наличии каких-либо авторских прав переводчика.

Еще одним ограничением для переводчика является право автора оригинала на неприкосновенность его произведения.

В соответствии со ст. 6 Бернской конвенции право на неприкосновенность произведения сводится к наделению автора возможностью противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению этого произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора [5].

В российском законодательстве право на неприкосновенность произведения сформулировано в ст. 1266 ГК РФ, согласно которой не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (право на неприкосновенность произведения). Также в ней предусмотрено, что извращения, искажения или иные изменения произведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и посягательства на такие действия, дают автору право требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации.

Содержание данной статьи позволяет сделать вывод о том, что российский законодатель придерживается расширительного толкования международно-правовой трактовки права на неприкосновенность произведения. Это проявляется в том, что отечественным законодательством установлен запрет на внесение любых изменений в произведение без разрешения автора при отсутствии привязки к характеру таких изменений, т. е. запрещено в любом случае, даже если нет угрозы нанесения ущерба чести, достоинству и деловой репутации автора. Если же автор разрешил внести какие-либо изменения, и это выразилось в извращении, искажении или ином изменении, порочащим честь, достоинство и деловую репутацию автора, а также в посягательстве на такие действия, то законодатель дает автору право требовать защиты его личных неимущественных прав.

Однако переводчику следует учитывать, что правомочие на перевод произведения не дает ему оснований для искажения смысла оригинала произведения в самом переводе, иначе это может расцениваться как

покушение на право автора оригинала на неприкосновенность его произведения.

Совокупность указанных выше положений позволяет сделать вывод о том, что отечественный законодатель снисходительно относится к авторским правам на перевод произведения, что, по нашему мнению, является опасной тенденцией, которая может привести к нарушению авторских прав на оригинал произведения. Указание на необходимость соблюдения прав автора на оригинал произведения при осуществлении авторских прав на его перевод не конкретизируется отдельными нормами. Для того чтобы предотвратить подобное негативное развитие законодательства, необходимо поставить авторские права на перевод произведения в соподчинение авторским правам на оригинал. Установить критерии, необходимые для возникновения авторских прав на перевод произведения, например, указать, что перевод должен четко передавать смысл оригинала произведения и правомочие на его осуществление должно быть получено у автора оригинала произведения, а также установить право автора оригинала произведения знакомиться с указанным переводом непосредственно перед опубликованием. Предложенные нами новеллы существенно ограничивают права авторов переводов произведений, однако в данной ситуации большую ценность представляет собой оригинал произведения, поэтому такие ограничения оправданы.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 23.05.2018 № 116-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (Часть 1). Ст. 5496.

2. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

3. Мельников В. А. Книги о Гарри Поттере — предмет судебных разбирательств в Нидерландах и Великобритании // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2004. № 10. С. 41–47.

4. Гаврилов Э. П. Комментарий к закону РФ «Об авторском праве и смежных правах». Судебная практика. М.: Экзамен, 2003. 352 с.

5. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (вместе с «Дополнительным разделом») (Заключена в г. Берне 09.09.1886) (с изм. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 3–34.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Four): Federal Law of December 18, 2006 No. 230-FZ (as amended by on May 23, 2018 No. 116-FZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (Part 1). Art. 5496.

2. On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019 No. 10 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. No. 7.

3. Melnikov, V. A. Harry Potter Books as a Case at Law in the Netherlands and the UK // Intellectual Property. Copyright and Related Rights. 2004. No. 10. Pp. 41–47.

4. Gavrilov, E. P. Commentary on the Law of the Russian Federation On Copyright and Related Rights. Arbitrage practice. Moscow: Ekzamen, 2003. 352 p.

5. The Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (together with the Additional Section) (Concluded in Berne on September 9, 1886) (as amended on September 28, 1979) // Bulletin of International Treaties. 2003. No. 9. Pp. 3–34.